

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 1994 г., ЭО, № 6

А. А. Зубов

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

Обилие новых палеоантропологических находок значительно обогатило наши знания о ходе антропогенеза, но в то же время породило множество неожиданных затруднений с интерпретацией полученных материалов, а также прежних данных. К настоящему моменту в разделе антропологии, посвященном происхождению и эволюции человека, вопросов стало больше, чем ответов, и чуть ли не все проблемы стали дискуссионными. В предлагаемой статье хотелось бы обратить внимание хотя бы на основные моменты этих затянувшихся и до сих пор далеких от завершения споров.

Представления о становлении гоминид и человека, сложившиеся к середине нашего столетия, подверглись в настоящее время серьезной ревизии. Казавшаяся стройной и хорошо обоснованной стадийная теория антропогенеза претерпела радикальные изменения. Оказалось, например, что последовательность эволюционных стадий, принятая ранее в науке, осложняется фактами длительного сосуществования таксонов разных уровней, что многие находки были неверно датированы, что краниологические комплексы ископаемых гоминид далеко не так жестко коррелированы с формами сопровождающей каменной индустрии, как считалось ранее. Противоречивые суждения возникли в антропологии по поводу времени возникновения семейства гоминид, реальности древнейшего таксона рода *Номо*, азиатского и африканского центров гоминизации. Вопрос о датировании момента отделения ветви гоминид от общего гоминоидного ствола согласован в науке лишь в том отношении, что это событие совершилось гораздо позже, чем считалось прежде. При этом, однако, диапазон оценок времени дивергенции остается значительным — 2,7¹—8 млн. лет². Остальные датировки в основном располагаются между этими двумя крайними вариантами, причем чаще приводятся значения порядка 5—6 млн. лет³. Авторы-генетики, отстаивающие особенно поздние даты отделения гоминидной ветви, отдают себе отчет в том, что результаты их исследования противоречат палеоантропологическим материалам, а это вынуждает их идти на радикальный пересмотр теории эволюции гоминоидов конца миоцена и начала плейстоцена. Предполагается, например, что не двуногие формы произошли от четвероногих, а, наоборот, человекообразные обезьяны — предки шимпанзе и гориллы — были потомками двуногих, прямоходящих гоминид, в частности афарского австралопитека, возникшего 6 млн. лет назад⁴. Впрочем, делается оговорка, что данные «молекулярных часов» на основе митохондриальной ДНК могут дать искаженную картину дивергенции таксонов, если между последними имел место генный обмен. Вполне возможно, что такого рода факторы повлияли на результаты в случае слишком заниженных оценок времени, протекшего с момента разделения ветвей гоминид и африканских антропоидов. Наиболее адекватной датировкой, согласующейся со всей суммой накопленных наукой данных, представляется период между 8 и 6 млн. лет до современности⁵.

До конца 70-х годов в антропологии господствовала «рамапитекоидная» гипотеза, приверженцы которой предполагали наличие прямой генетической преемственности между миоценовыми рамапитеками и австралопитековыми. В настоящее время эта гипотеза практически оставлена. Показательно, что даже один из ее бывших сторонников Д. Пилбим, пересмотрев свои взгляды, начиная с конца 70-х годов определенно высказывается в научной печати против «рамапитекоидной» гипотезы⁶. По утверждению этого исследователя, рамапитеки входят в обширную группу высших приматов вместе с сивапитеком, гигантопитеком, анкаропитеком. Были высказаны предложения включить рамапитека в род *Sivapithecus*, эволюционировавший в орангоидном направлении. При этом один из сторонников этого мнения Л. Гринфилд⁷ считает, что такая постановка вопроса не дает еще права исключать рамапитека из числа возможных предков гоминид.

Было предпринято несколько попыток найти среди ископаемых приматов «круга рамапитеков» конкретные формы, которые можно было бы генетически связать с семейством гоминид. Венгерский антрополог М. Кретцой⁸ предположил, что прямым предком не только гоминид, но и рода *Номо* был ископаемый высший примат рудапитек, череп которого был найден в Венгрии (*Rudapithecus hungaricus*), от которого, минуя стадию австралопитековых, произошел питекантроп — *Номо erectus*.

В качестве возможного предка гоминид называют также уранопитека (или грекопитека), ссылаясь на его сходство с австралопитеком и гориллой при отсутствии «орангоидной» специализации, свойственной сивапитекам и рамапитекам. «Уранопитекоидная» версия в недавнее время подверглась серьезной критике⁹, однако она сохранила убежденных приверженцев¹⁰.

По мнению известного антрополога и палеонтолога И. Коппенса, промежуточное звено эволюции в направлении гоминид представлял африканский кениапитек, относимый к «кругу рамапитековых». Эта форма считается потомком более древних африканских человекообразных обезьян проконсулов из «круга дриопитековых». Предполагается, что именно в среде кениапитеков примерно 10 млн. лет назад произошло разделение эволюционных ветвей, ведущих, с одной стороны, к австралопитековым, с другой — к африканским антропоидам. И. Коппенс, таким образом, отстаивает более раннюю датировку дивергенции гоминоидных ветвей по сравнению с большинством современных исследователей, особенно генетиков¹¹.

Наконец, еще одним «претендентом» на роль предка гоминид назван в научной литературе так называемый люфенгопитек, или люфенский сивапитек (рамапитек), найденный в Китае. Отличаясь от других сивапитеков, он как будто обнаруживает общие черты с австралопитеком¹². Автор этой гипотезы И. Л. Францен считает, что большинство форм этого «круга», в частности рудапитек и анкаропитек, все же обладают орангоидной специализацией, в то время как люфенский примат имеет все основания быть признанным предком человека.

Таким образом, на фоне казалось бы довольно единодушного отрицания «рамапитекоидной» гипотезы происхождения гоминид вырисовывается совершенно определенная тенденция к возведению в ранг предков гоминид отдельных, конкретных представителей высших верхнемиоценовых приматов, либо входящих в «круг рамапитековых», либо заведомо близких к нему. Отсутствие единства мнений по поводу перечисленных конкретных форм говорит о невозможности на данном уровне знаний, при данном объеме накопленной информации выявить предковую ветвь гоминид на видовом и даже пока на родовом уровне. Пожалуй, с достаточной уверенностью можно все же сказать, что прародителями гоминид были высшие миоценовые приматы, обладавшие морфологическими параметрами, близкими к генерализованным характеристикам гоминоидов «круга рамапитеков» за вычетом орангоидной специализации. В качестве более или менее адекватных примеров могут быть приведены рудапитек, кениапитек, уранопитек, люфенгопитек, без достаточно обоснованного предпочтения какой-либо одной из перечисленных форм.

Потомками этих высших приматов были первые прямоходящие существа — австралопитековые — ранние представители семейства гоминид. И. Коппенс считает выделение этого семейства более значительным событием в эволюции живого мира, чем возникновение рода *Номо*. Это мотивируется, в частности, новыми фактами, свидетельствующими с большой достоверностью о наличии искусственно обработанных примитивных каменных орудий в слоях, предшествовавших во времени появлению первых *Номо*. Эти орудия, древность которых превышает 2,7 млн. лет, были найдены в Эфиопии¹³ и, возможно, изготовлены руками австралопитеков. Эти факты могут сильно изменить наши взгляды на эволюцию человека.

Более или менее общепринятая датировка момента дивергенции гоминидного ствола (рубеж плиоцена, 6 млн. лет) подкрепляется не только данными генетики, но и некоторыми, хотя и очень фрагментарными, палеоантропологическими находками. Речь идет о зубах и фрагментах челюстей с берегов оз. Туркана в Кении, относимых к глубокой древности: Канапой (4,5 млн. лет), Лотагам (5,5 млн. лет), Лукейно (6,5 млн. лет). Эти находки в известной мере заполняют временной hiatus между приматами «круга рамапитековых» и достоверными австралопитеками. И. Коппенс предпочитает относить эти переходные формы к отдельному роду «Преавстралопитек».

Первыми бесспорными гоминидами, по мнению большинства современных антропологов, были так называемые афарские австралопитеки — наиболее древние и примитивные представители своего рода — названные так по месту находки в Афарском Треугольнике в Эфиопии. К этому виду специалисты относят, кстати, широко известную «Люси» (впервые найденный полный скелет древнейшего представителя австралопитековых). Большинство исследователей видит в этом таксоне общих предков рода *Номо*, а также поздних австралопитеков — «грацильных» и «массивных». Высказывались сомнения относительно принадлежности всех найденных скелетных остатков афарских австралопитеков к одному виду, однако детальный анализ показывает, что для этого нет достаточных оснований¹⁴.

Эволюционные взаимоотношения между различными ветвями ранних гоминид до конца не выяснены и порождают противоречивые мнения. Чаще всего грацильных и массивных австралопитеков относят к боковой ветви эволюции, которая 2—3 млн. лет назад отделилась от магистрального ствола рода *Номо* во время возникновения первого человека *Номо habilis*. Раньше обычно считали массивные формы производными от грацильных, но теперь, после находки черепа WT-17000 (массивный австралопитек) на берегах оз. Туркана, древность которого равна 2,5 млн. лет, этот вопрос стал источником новых трудностей.

Род *Номо* теперь обычно выводят либо непосредственно от афарского австралопитека, либо от австралопитека грацильного. Как видно из литературы, по-видимому, окончательно восторжествует точка зрения, согласно которой ветвь эволюции, приведшая к человеку, непосредственно связывается с австралопитеком афарским. Некоторые авторитетные исследователи уже сейчас считают преемственность между этим древнейшим видом австралопитека и родом *Номо* достоверно доказанным фактом¹⁵.

Первым человеком на земле, первым представителем рода *Номо*, по мнению многих антропологов, был *Номо habilis*. Например, известный английский антрополог П. Эндриус прямо называет *Номо habilis* «первым достоверным человеком»¹⁶. Во всяком случае, самые ранние представители рода *Номо* по своим морфофизиологическим параметрам несомненно должны были пройти эволюционную стадию, аналогичную *Номо habilis*. И все же попытки идентифицировать конкретные находки с теоретически предсказуемым исходным таксоном рода *Номо* оказались делом далеко не простым. Достаточно сказать, что не решен еще вопрос о реальности выделенного вида *Номо habilis*. Имеются данные, оправдывающие сомнения в принадлежности основных находок, относимых к *Номо habilis*, к единому виду. Обращает на себя внимание чрезвычай-

Потомками этих высших приматов были первые прямоходящие существа — австралопитековые — ранние представители семейства гоминид. И. Коппенс считает выделение этого семейства более значительным событием в эволюции живого мира, чем возникновение рода *Номо*. Это мотивируется, в частности, новыми фактами, свидетельствующими с большой достоверностью о наличии искусственно обработанных примитивных каменных орудий в слоях, предшествовавших во времени появлению первых *Номо*. Эти орудия, древность которых превышает 2,7 млн. лет, были найдены в Эфиопии¹³ и, возможно, изготовлены руками австралопитеков. Эти факты могут сильно изменить наши взгляды на эволюцию человека.

Более или менее общепринятая датировка момента дивергенции гоминидного ствола (рубеж плиоцена, 6 млн. лет) подкрепляется не только данными генетики, но и некоторыми, хотя и очень фрагментарными, палеоантропологическими находками. Речь идет о зубах и фрагментах челюстей с берегов оз. Туркана в Кении, относимых к глубокой древности: Канапои (4,5 млн. лет), Лотагам (5,5 млн. лет), Лукейно (6,5 млн. лет). Эти находки в известной мере заполняют временной хиатус между приматами «круга рамапитековых» и достоверными австралопитеками. И. Коппенс предпочитает относить эти переходные формы к отдельному роду «Преавстралопитек».

Первыми бесспорными гоминидами, по мнению большинства современных антропологов, были так называемые афарские австралопитеки — наиболее древние и примитивные представители своего рода — названные так по месту находки в Афарском Треугольнике в Эфиопии. К этому виду специалисты относят, кстати, широко известную «Люси» (впервые найденный полный скелет древнейшего представителя австралопитековых). Большинство исследователей видит в этом таксоне общих предков рода *Номо*, а также поздних австралопитеков — «грацильных» и «массивных». Высказывались сомнения относительно принадлежности всех найденных скелетных остатков афарских австралопитеков к одному виду, однако детальный анализ показывает, что для этого нет достаточных оснований¹⁴.

Эволюционные взаимоотношения между различными ветвями ранних гоминид до конца не выяснены и порождают противоречивые мнения. Чаще всего грацильных и массивных австралопитеков относят к боковой ветви эволюции, которая 2—3 млн. лет назад отделилась от магистрального ствола рода *Номо* во время возникновения первого человека *Номо habilis*. Раньше обычно считали массивные формы производными от грацильных, но теперь, после находки черепа WT-17000 (массивный австралопитек) на берегах оз. Туркана, древность которого равна 2,5 млн. лет, этот вопрос стал источником новых трудностей.

Род *Номо* теперь обычно выводят либо непосредственно от афарского австралопитека, либо от австралопитека грацильного. Как видно из литературы, по-видимому, окончательно восторжествует точка зрения, согласно которой ветвь эволюции, приведшая к человеку, непосредственно связывается с австралопитеком афарским. Некоторые авторитетные исследователи уже сейчас считают преемственность между этим древнейшим видом австралопитека и родом *Номо* достоверно доказанным фактом¹⁵.

Первым человеком на земле, первым представителем рода *Номо*, по мнению многих антропологов, был *Номо habilis*. Например, известный английский антрополог П. Эндрыос прямо называет *Номо habilis* «первым достоверным человеком»¹⁶. Во всяком случае, самые ранние представители рода *Номо* по своим морфофизиологическим параметрам несомненно должны были пройти эволюционную стадию, аналогичную *Номо habilis*. И все же попытки идентифицировать конкретные находки с теоретически предсказуемым исходным таксоном рода *Номо* оказались делом далеко не простым. Достаточно сказать, что не решен еще вопрос о реальности выделенного вида *Номо habilis*. Имеются данные, оправдывающие сомнения в принадлежности основных находок, относимых к *Номо habilis*, к единому виду. Обращает на себя внимание чрезвы-

чайно большой размах изменчивости длины тела в пределах серии скелетных остатков гипотетических хабилисов (109—152 см). Встречаются крайне низкорослые индивидуумы, например ОН62 (107 см). Группа американских антропологов (Lieberman, Plibeam, Wood, 1988)¹⁷ провела детальный сравнительный анализ черепов KNM-ER-1470 и KNM-ER-1813, причисляемых обычно к виду *Homo habilis*, и пришла к выводу, что эти широко известные находки различаются на уровне, превышающем обычную внутривидовую изменчивость, даже с учетом возможности очень резко выраженного полового диморфизма, например, сравнимого с параметрами гориллы. К такому же выводу пришел в недавно опубликованной работе американский исследователь Ф. Райтмайер: он считает возможным отнести к виду *Homo habilis* только черепа KNM-ER-1470 и ОН17, но находки KNM-ER-1813, ОН13, ОН62 должны быть отнесены к какому-то другому таксону, положение которого пока неясно¹⁸. Наряду с этим специалист по эволюции мозга приматов Дж. Миллер¹⁹ доказывает, что коэффициенты вариации размеров мозга *Homo habilis* практически укладываются в пределы, характерные для современных антропоидов и *Homo sapiens*, а принадлежность ископаемых индивидуумов KNM-ER-1470 и KNM-ER-1813 к одному виду во всяком случае не исключается. По-видимому, часть находок, причисляемых к *Homo habilis*, все же дает основание для выделения этого таксона и утверждения его в качестве первого, исходного вида человеческого рода. Спорные детали будут, очевидно, проясняться по мере накопления нового материала.

По современным данным, первая популяция человеческих существ появилась на земле 2—2,5 млн. лет назад. Иногда называют более ранние даты, но они пока не встречают всеобщего признания в науке. В 1988 г. китайский палеонтолог Хо Чуанкун²⁰ опубликовал описание зубов, обнаруженных при раскопках в Юаньмоу, провинции Юньнань и имеющих по оценке автора древность 2,8 млн. лет. Китайский исследователь считает, что эти зубы принадлежали древнейшему человеку, и даже выделяет новый вид *Homo orientalis*. Год спустя израильский антрополог У. Фергюсон опубликовал описание найденного в Кении, на берегу оз. Баринго, фрагмента нижней челюсти с двумя молярами KNM-ER-13150 и, несмотря на глубокую древность находки (4,1—5,3 млн. лет), счел возможным отнести ее к роду *Homo*, также выделив новый вид *Homo antiquus praegens* на том основании, что фрагмент достаточно грацилен, а зубы имеют небольшие размеры²¹. Другие исследователи выдвинули альтернативную точку зрения, полагая, что находка принадлежит афарскому австралопитеку.

Российский археолог Ю. А. Мочанов при раскопках в Якутии обнаружил примитивные орудия, которые он датирует чрезвычайно отдаленным периодом времени (до 2 млн. лет), делая при этом вывод, что древнейшим центром гоминизации могла быть Восточная Сибирь²². Эти исследования несомненно представляют большой интерес, однако, к сожалению, в данной статье не могут быть обстоятельно прокомментированы в силу отсутствия скелетного материала на месте раскопок.

Приведенные выше примеры показывают, какое принципиальное значение имеют в настоящее время палеоантропологические находки плио-плейстоценового времени для познания филогении рода *Homo*: если бы таксономические построения цитированных авторов оказались правильными, то пришлось бы полностью пересмотреть более или менее сложившиеся взгляды на древность человечества и место его возникновения.

Спор между сторонниками гипотез африканской и азиатской прародины человечества имеет давнюю историю. Описанные выше примеры интерпретации африканских и азиатских находок У. Фергюсоном и Хо Чуанкуном — характерная проекция этого многолетнего спора на наше время.

После целого ряда крупных палеоантропологических открытий в Африке в течение трех последних десятилетий чаша весов едва ли не окончательно склонилась в пользу Африки, что подтверждает прогноз, сделанный еще Дарвином. Наука, однако, требует осторожности в выводах и готовности к

различным неожиданностям, так что следует учитывать обе точки зрения на локализацию прародины первого человека, признавая право ученых на предпочтение той или иной позиции. На данный момент факты обязывают признать более обоснованной африканскую гипотезу не только в силу обилия и разнообразия находок ископаемых гоминид, но и в силу перспективности таких таксонов, как афарский австралопитек и *Homo habilis* для построения убедительных «цепей преемственности» среди всего многообразия форм гоминид плио-плейстоценового времени. Именно в Африке хорошо прослеживается не только переход от гоминид типа афарского австралопитека к *Homo habilis*, но и переход от последнего к эволюционно более прогрессивной форме — *Homo erectus*. Ряд известных находок «африканских питекантропов» (ОН9, KNM-ER-3733, «Атлантроп») увенчало сенсационное открытие в 1983 г. в Нариокотоме, на западном берегу оз. Туркана в Кении, полного скелета 12-летнего *Homo erectus* (Нариокотоме-III), древность которого, согласно вполне надежной датировке, равняется 1,6 млн. лет²³. В споре между приверженцами азиатской и африканской гипотез прародины человека сравнительная древность *Homo erectus* — практически первых сформировавшихся в полной мере представителей рода *Homo* — имеет весьма важное значение. Древнейший азиатский представитель *Homo erectus* — моджокертский питекантроп — долгое время считался едва ли не первым человеком на земле: его относили к периоду, отстоящему от наших дней на 1,9 млн. лет. Однако американские антропологи Дж. Поуп и Дж. Кронин, основательно проверив датировки азиатских гоминид, пришли к выводу, что их древность колеблется в пределах 1,3—0,1 млн. лет до нашего времени²⁴. Вокруг датировок азиатских питекантропов разгорелась острая борьба мнений. Совсем недавно группа японских исследователей²⁵ еще раз пересмотрела датировки индонезийских питекантропов с использованием метода электронно-спинового резонанса. Древность наиболее ранней и наиболее спорной формы — моджокертского *Homo erectus* — оказалась меньше 1 млн. лет (0,97), что снова повысило шансы сторонников гипотезы африканской прародины. Правда, в самое последнее время снова делаются попытки «удревнить» азиатские находки чуть ли не до 2 млн лет. При всех условиях тем не менее очень трудно будет поставить под сомнение «приоритет» Африки в отношении истоков рода *Homo*. Дело в том, что в Азии нет аналогов таких принципиально важных звеньев, как австралопитеки и *Homo habilis*. Попытки создать «эквивалент австралопитека» из яванского мегантропа оказываются несостоятельными: эта форма вполне укладывается в рамки вариаций питекантропа, о чем свидетельствуют работы упомянутых американских авторов, а также известный в свое время эксперимент М. А. Гремяцкого по совмещению челюстей мегантропа и питекантропа IV²⁶.

В данной работе изложение эволюционной истории рода *Homo* базируется в основном на признании наибольшей достоверности гипотезы происхождения первых людей от таксона африканских гоминид *Australopithecus afarensis* 2—2,5 млн лет назад. Это положение, принятое за отправную точку, влечет за собой как неизбежное следствие необходимость постулировать африканское происхождение азиатских *Homo erectus* и очень раннюю миграционную волну их предков из Африки в Азию. Помимо данных о большей древности первых африканских представителей *Homo* по сравнению с азиатскими и о наличии в Африке доказательств преемственности между первым видом рода *Homo* и субстратными формами гоминид появляются некоторые дополнительные данные о реальности древнейшей волны миграции человеческих популяций из Африки на восток в нижнем палеолите. Свидетельство продвижения ранних представителей *Homo erectus* в пределы Кавказского региона на заре становления «бесспорного» человека можно видеть в недавней очень интересной находке немецких и грузинских археологов в Дманиси (Грузия). Найденная нижняя челюсть очень примитивна, причем в морфологии зубов достаточно четко прослеживаются черты комплекса африканских гоминид, в частности гребень «эпикристин». Древность находки предварительно оценивается методом электронно-спинового резонанса в 1,8 млн. лет²⁷.

Имеются также довольно многочисленные археологические свидетельства очень ранней миграции *Homo* из Африки в Азию. В частности, можно назвать ашельские орудия со стоянки Убейдия в Израиле (древность — 2 млн. лет)²⁸. Интересные данные получены индийскими археологами: в Пенджабе найдены примитивные нижнепалеолитические орудия галечного типа и ручные рубила, очень сходные с африканскими²⁹. Археологические материалы, по мнению индийских исследователей, свидетельствуют о миграции гоминид из Восточной Африки в раннем палеолите, когда уровень моря был значительно ниже современного³⁰.

Обращают на себя внимание очень древние датировки некоторых упомянутых выше находок. Это выдвигает новые проблемы: или *Homo erectus* сформировался раньше, чем принято считать теперь (что ставит *Homo habilis* вне линии эволюции человека), или значительная миграционная активность была свойственна уже *Homo habilis*, т. е. начиная с самых истоков эволюции рода *Homo*.

Несмотря на ряд неясностей и противоречий в рассматриваемом разделе теории антропогенеза, бесспорно одно: в результате афро-азиатских миграций возникло два основных центра эволюции рода *Homo* — западный и восточный, в результате чего разделенные огромным расстоянием популяции *Homo erectus* положили начало параллельным линиям гоминизации, которые в определенных периоды времени могли прогрессировать в изоляции друг от друга. Эти заключения, базирующиеся на достаточно очевидных фактах, породили множество вопросов, ответы на которые практически не найдены до сих пор. То, что *Homo erectus* как вид был предком современного человека, почти ни у кого не вызывает сомнений, но если эволюционных ветвей *Homo erectus* по крайней мере две, то какая из них (или обе вместе) привела к *Homo sapiens sapiens*? Этот вопрос тесно связан с давним, поныне не прекращающимся спором между так называемыми моноцентристами (в зарубежной литературе — «migrationists», «replacement») и полицентристами (в зарубежной литературе — «evolutionists», «multiregional evolution»), т. е. сторонниками гипотез возникновения современных рас человека из единого центра эволюции древних гоминид, либо из разных, независимых центров. Антропологи-моноцентристы полагают, что одна из ветвей (или часть ветвей, если их было несколько) совсем не дала потомков на уровне *Homo sapiens*, притом в науке возникли диаметрально противоположные суждения относительно того, какой именно эволюционный очаг оказался более продуктивным в ходе дальнейшего развития. Упомянутый английский исследователь П. Эндрюс убежден, что современное человечество возникло на базе только одной африканской ветви *Homo erectus*. Голландский антрополог Г. Ван Варк³¹ придерживается прямо противоположной точки зрения, доказывая, что только азиатский центр гоминизации дал начало дальнейшей эволюции в направлении *Homo sapiens*.

Некоторый свет может пролить на эту сложную ситуацию анализ более поздних этапов гоминизации.

Более прогрессивная и более поздняя по сравнению с *Homo erectus* эволюционная ветвь неандертальского человека изобилует загадками, пока далекими от разрешения. Много неясного остается в вопросе о том, кто был предком и кто был потомком неандертальцев. С этим тесно связана ранняя история *Homo sapiens*, так как современная систематика гоминид включает неандертальца в состав вида Человек разумный в качестве одного из подвидов (*Homo sapiens neanderthalensis*).

Еще в 50-х годах антропологи разных стран высказывали сомнения относительно того, был ли неандерталец предком современного человека. На этот счет по-прежнему существуют противоположные точки зрения, хотя преобладают ученые, отрицающие роль неандертальца в формировании современного человечества. Имеется также компромиссная точка зрения: какая-то часть неандертальцев внесла свой вклад в генофонд *Homo sapiens sapiens*, в то время как другие неандертальские популяции, в частности «классические европейские» формы, явились тупиковыми и не приняли участия в более поздних этапах сапиентации. Французская исследовательница Д. Ферембах считает, что в неко-

торых регионах, например в Передней Азии, неандертальцы могли дать начало людям современного физического типа, но в Европе и Северной Африке *Homo sapiens sapiens* произошел непосредственно от прогрессивных *Homo erectus*, минуя неандертальскую стадию³². В целом о неандертальцах теперь говорят скорее не как о необходимой эволюционной фазе, а как об отдельной, самостоятельной ветви развития в пределах вида *Homo sapiens*. Неандертальцы — в основном европейская форма ископаемого человека. Существует мнение, что и на Ближнем Востоке они были потомками мигрантов из Европы³³. Неандертальский таксон можно скорее рассматривать как расу *Homo sapiens*, которая, по новейшим данным, не уступала человеку современного анатомического типа³⁴. Логично предположить, что в Европе неандертальский человек произошел от более древних популяций гоминид, существовавших на той же территории 300—400 тыс. лет назад и ранее. В настоящее время по отношению к последним оформился термин «пренеандертальцы», хотя по-прежнему встречается и наименование «прогрессивные архантропы», а также тенденция относить эти древние находки переходного типа то к неандертальцам, то к *Homo erectus*. Речь идет об ископаемых представителях рода *Homo* типа Мауэр, Монморен, Баньолас, Атапуэрка, Лазаре, Араго, Абри-Сюар, Кабель-ди-Гидо, отчасти — Штейгейм, Сванскомб, Вертешеллеш. В известной степени к этому кругу (по эволюционному уровню) примыкают и некоторые внеевропейские находки с территорий Индии (Хатнор), Африки (Ндугу). Существует достаточно обоснованное мнение, что предки европейских пренеандертальцев проникли в Европу из Африки через Гибралтар и генетически связаны с такими североафриканскими формами, как Тернифина, Сидиабдеррахман, Рабат³⁵. Вероятно, это была та «первая волна» миграций из Африки в Европу, которую выделил П. Эндриус (вторая прошла позже через Переднюю Азию). Можно добавить, что весьма существенный аргумент в пользу гипотезы африканского происхождения европейских пренеандертальцев дает одонтология³⁶. На нижних молярах гоминид встречается так называемый «эпикристинд» — гребень, соединяющий в передней части коронки два соседних бугорка — протоконид и метаконид. Этот признак допустимо в какой-то мере назвать «африканским маркером»³⁷, так как его можно видеть на зубах многих африканских ископаемых гоминид, начиная с *Homo habilis*. Он имеется, в частности, на нижних молярах в челюстях из Тернифины и Сидиабдеррахмана. Для азиатских представителей рода *Homo* это образование нетипично. Зато встречается на зубах Мауэровской челюсти и пренеандертальца из Араго. Здесь преемственность с Африкой очевидна. Не менее интересен тот факт, что эпикристинд отмечен на зубах многих европейских неандертальцев, как поздних, так и ранних (Эрингсдорф, Крапина, Ля Фате, Ортю, Ле Мустье, Фондо Катти). Как будто, таким образом, вопрос о происхождении неандертальской популяции Европы ясен. Но дело обстоит не так просто, причем осложняет его та же одонтология. По классификации японского одонтолога Ю. Мидзогути³⁸ выделяются три морфологических варианта строения лингвальной поверхности верхних резцов: 1) «лопатообразная» форма не выражена, края коронки сходятся к лингвальному бугорку; 2) «лопатообразная» форма выражена очень сильно, края коронки параллельны, не сходятся к лингвальному бугорку и не связаны с ним; 3) «лопатообразная» форма выражена сильно или умеренно сильно, края коронки сходятся в зоне лингвального бугорка. Форма 1 типична для всех африканских ископаемых гоминид, а также для современных негроидов Африки и европеоидов. Тип 3 характерен для современных монголоидов. Что касается формы 2, то она очень редко встречается у современного человека, отсутствует у африканских ископаемых гоминид, но очень характерна для синантропа и, что заслуживает особого внимания, — для европейских неандертальцев. В данном случае перед нами — морфологическая преемственность между неандертальскими популяциями Западной Европы и далеким восточным очагом гоминизации. Таким образом, у неандертальцев Европы можно встретить маркирующие особенности как западного, так и восточного центров эволюции человека, что может быть следствием

двух миграций — из Африки и из Азии. Обе имели место на эволюционном уровне, примерно соответствующем позднему *Homo erectus* или пренеандертальцу. Впервые «лопатообразная» форма резцов появляется в Европе примерно 150 тыс. лет назад, если судить по некоторым находкам пренеандертальцев (Лазаре), что позволяет хотя бы приблизительно ориентироваться относительно времени проникновения в Европу древнейшей азиатской волны мигрантов. Эта волна связывается с прямыми потомками синантропа, о которых нам известно по недавним открытиям в Китае — черепу из Чаосян (древность 160—200 тыс. лет)³⁹ и черепам из Юнсян (средний плейстоцен)⁴⁰, явно сочетающим в себе признаки *Homo erectus* и *Homo sapiens*. Эти находки свидетельствуют о том, что после синантропа популяции восточного очага гоминизации продолжали эволюционировать, и миграции их в рассматриваемое время на запад не представляются невозможными.

Приведенные рассуждения позволяют, во всяком случае по одонтологическим данным, сделать заключение о метисном генофонде европейских неандертальцев и получить хотя бы приблизительное представление о предках последних. Не менее важен и вопрос об их потомках.

Представители подвида *Homo sapiens sapiens*, к которому принадлежит все современное человечество, появляются в Европе, по данным палеоантропологии, примерно 35—40 тыс. лет назад. Прежде в науке именно эти даты фигурировали как время возникновения современного подвида человека. В этот период повсеместно в Европе происходит быстрое вытеснение каменной индустрии типа шатлеррон и ее замена на более совершенную ориньякскую форму⁴¹. Возникают искусство, религия, родоплеменной строй, резко обогащается духовная жизнь. Происходит полный переворот всей жизнедеятельности человека, в огромной степени возрастает миграционная активность. Была ли это мутация, приведшая к возникновению нового подвида, или вторжение современного типа человечества откуда-то извне? Антропологи констатируют наличие в упомянутый период в Европе трех вариантов ископаемых людей: 1) неандертальцев; 2) людей современного анатомического типа; 3) промежуточных форм⁴². Этот факт может свидетельствовать либо об эволюционной трансформации в пределах региона, либо о метисации с пришедшими «извне» мигрантами, в соответствии с чем антропологи разделились на сторонников либо первой, либо второй гипотезы. Есть еще третья точка зрения — гипотеза полного истребления неандертальцев пришельцами, но она не выдерживает критики в силу наличия промежуточных ископаемых форм. В пользу гипотезы метисации говорит стремительность описываемых событий. В период 31—36 тыс. лет до наших дней (время очень незначительное с точки зрения хода эволюции) в пределах сравнительно небольшого региона, на территориях нынешних Германии и Франции, присутствовали все три упомянутые выше формы, о чем мы знаем по находкам: 1. Сен-Сезер (классический неандерталец, 35 тыс. лет); 2. Кельстербах (32 тыс. лет, человек современного физического типа); 3. Ханёферзанд (36 тыс. лет, промежуточный вариант). Для процессов трансформации период времени представляется слишком коротким, картина больше напоминает временной «срез» в ходе метисации. Сторонники гипотезы трансформации приводят свои аргументы: на территории Чехии, Словакии, Венгрии, Хорватии поздние неандертальцы (Виндиж, Кульна, Шипка, Шаля) морфологически ближе к современному человеку, чем ранние (Крапина, Гановце, Шубаюк, Охос), что свидетельствует, как будто, о направленной эволюционной динамике⁴³. Однако и здесь время не дает большого простора для трансформации, а кроме того, не исключен эволюционный параллелизм в независимых линиях. В данной работе мы в основном придерживаемся гипотезы миграции человека современного типа в Европу из Африки и Азии примерно 40 тыс. лет назад и ассимиляции им неандертальского коренного населения. Один из важных аргументов в пользу такой точки зрения — накопление фактов, касающихся значительной древности внеевропейского *Homo sapiens sapiens* при практически полном отсутствии в Европе находок останков человека современного типа древностью более 40 тыс. лет. Наиболее древний череп Младеч-V вызывает некоторые сомнения в отношении датировки и к тому же характеризуется достаточно примитивным морфологическим комплексом.

В середине нашего столетия выдвигалась гипотеза прихода готового *Homo sapiens sapiens* в Европу из Азии (гипотеза «пресапиенса» А. Валлуа и Г. Хеберера), однако она не нашла необходимой поддержки, так как опиралась на довольно скудный материал (череп из Сванскомба и Фонтешевада). Некоторые современные антропологи сохранили термин «пресапиенс» по отношению к черепам Сванскомб и Фонтешевад, считая эти формы предковыми, во всяком случае для европейских неандертальцев⁴⁴. Ясно, что человек проникал в Европу в течение сотен тысяч лет, начиная со стадии архантропа, о чем свидетельствуют находки черепа в Бильцингслебен, мауэровская челюсть, стоянка Уэстбери в Англии, Пжезлетице в Чехии. «Пресапиенсы» типа Сванскомб-Фонтешевад могли либо проникнуть извне, либо сформироваться на базе местных *Homo erectus*, но вряд ли можно считать их предками современного человека в Европе.

В настоящее время в руках антропологов имеются уже достаточно достоверные доказательства, что человек современного физического типа произошел не 40 тыс. лет назад, как думали антропологи 50-х годов, а намного раньше, притом не в Европе. Одним из важных аргументов в пользу этого явился результат пересмотра датировки черепа Кафзех-6 (Израиль). Этот череп, имеющий практически сложившийся современный морфологический облик, поразил исследователей своей необычайной древностью (92 тыс. лет). Проверка даты методом электронно-спинового резонанса дала еще более внушительную цифру — 115 тыс. лет⁴⁵. Это еще не означает, что прапридиной человека современного подвиды была Азия. Все больше данных свидетельствует о том, что следы первого человека современного типа, как и следы «самого первого» человека, опять-таки ведут в Африку. Древность найденного в Танзании черепа Летоли-18 оказалась равной 120 тыс. лет при достаточно сложившемся современном комплексе черт⁴⁶, свыше 100 тыс. лет насчитывают африканские стоянки *Homo sapiens sapiens* Мумба (Танзания, до 130 тыс. лет), Элие-Спрингс (Кения), Бордер-Кэйв (Южная Африка), южно-африканские черепа из раскопок Р. Клейна⁴⁷. Словом, процесс сапиентации в анатомическом смысле завершился в Африке на несколько десятков тысячелетий раньше, чем в Европе. Отсюда вполне убедительной представляется так называемая «афро-европейская гипотеза» немецкого антрополога Г. Бройера⁴⁸, согласно которой современный человек возник в Африке южнее Сахары более 100 тыс. лет назад, мигрировал в Переднюю Азию, а оттуда примерно 35—40 тыс. лет назад в Европу, где ассимилировал местных неандертальцев. Кстати Г. Бройер, как и автор данной статьи, склоняется к мысли, что в процессе ассимиляции имела место метисация между неандертальцами и мигрантами. По некоторым материалам мы можем судить о том, каков был масштаб протекающих в те времена метисационных процессов. В частности, в этом отношении весьма существенным представляется тот факт, что среди современных представителей европеоидной расы весьма редко встречаются упомянутые выше одонтологические особенности, характерные для неандертальцев — эпикристид и лопатообразная форма резцов. Между тем верхнепалеолитические и мезолитические материалы с территории Европы позволяют предположить, что в послемустьерское время рассматриваемые образования, по-видимому, были распространены в данном регионе чаще, чем теперь. Об этом свидетельствуют, например, такие находки, как зубы из Сент-Рабые (мезолит Франции⁴⁹), где очень четко выражен эпикристид, а также зубы из Ромито (верхний палеолит Италии), отличающиеся четко выраженной лопатообразной формой⁵⁰. Вряд ли у взятого наудачу индивидуума в выборке современного европейского населения можно было бы рассчитывать встретить подобные морфологические структуры. Вероятно, они были представлены у некоторой части верхнепалеолитического и мезолитического населения Европы как наследие метисации с неандертальцами, а затем постепенно элиминировались по мере притока новых мигрантов из Африки. Таким образом, вклад неандертальцев в генофонд последующего европейского населения, относящегося уже к подвиду *Homo sapiens sapiens*, по-видимому, был в целом незначительным, хотя метисация в ограниченном масштабе несомненно имела место.

Вероятно, процессы смешения неандертальцев с людьми современного физического типа происходили и в Передней Азии, что уже давно предполагали некоторые антропологи⁵¹ и о чем можно судить по промежуточным вариантам формы верхних резцов на черепах Схул, Кафзех и Амуд. Интересно, что ближневосточные материалы также указывают на малую интенсивность метисации между неандертальцами и людьми современного физического типа. Об этом свидетельствуют находки черепов классических неандертальцев (Шанидар), притом весьма поздних (46 тыс. лет) в близком соседстве с упоминавшимися выше древнейшими останками человека современного типа (Кафзех). В этом регионе в течение по крайней мере 50 тыс. лет сосуществовали два разных подвида *Homo sapiens*, причем каждый сохранял в целом достаточно хорошо выраженный облик своего таксона, хотя метисация вполне могла происходить и, конечно, происходила, но в относительно малом масштабе. Трудно сказать, что мешало более широкому процессу смешения. Биологического барьера не было, так как обе формы принадлежали к одному виду. Не было, вероятно, и культурного барьера: люди современного типа в течение десятков тысяч лет пользовались практически таким же мустьерским каменным инвентарем, какой изготавливали и употребляли неандертальцы. Остается загадкой, почему в течение столь длительного времени *Homo sapiens sapiens* ничем не проявлял каких-либо интеллектуальных и социальных преимуществ, которые ставили бы его выше неандертальца. Вернее всего, мутации, поднявшие человека современного анатомического облика над уровнем других древних гоминид, произошли намного позже завершения формирования внешних таксономически значимых структур черепа и касались скорее всего в основном тонких перестроек мозга, о чем свидетельствуют, например, исследования В. И. Кочетковой⁵².

Сосуществование различных таксонов рода *Homo* — факт, открытый сравнительно недавно и находящийся в противоречии с прежней стадиальной теорией, исходящей из постулата «одного вида» (т. е. одного вида гоминид в каждый конкретный период времени). К числу новых достижений науки о происхождении человека относится также твердо установленный факт отсутствия жесткой связи между типом каменного инвентаря и эволюционной стадией того или иного представителя рода *Homo*. Это наглядно зафиксировано антропологами и археологами при раскопках в Сен-Сезер (Франция), где останки классического неандертальца были обнаружены вместе с орудиями верхнепалеолитического (шательперрон) типа⁵³.

После длительного сосуществования двух подвидов гоминид, примерно 40 тыс. лет назад массы популяций *Homo sapiens sapiens* пришли в движение. Вероятно, имел место демографический взрыв, увеличение плотности населения и резкий прогрессивный сдвиг в области материальной и духовной культуры. Судя по одонтологическим данным, примерно в это время происходит крупномасштабная миграция на восток. Пришельцы с запада встречаются на своем пути потомков «восточного *Homo erectus*» и частично смешиваются с ними — возникает форма 3 верхних резцов, несущая в себе черты западного и восточного морфологических вариантов. О верхнепалеолитических миграциях с запада на территорию Китая мы знаем также по недавним находкам черепов *Homo sapiens sapiens* (Цзиннюшань, Суцзяю), синхронным ранним сапиенсам Африки и Ближнего Востока и сочетающим «африканские» признаки с местными, восточно-азиатскими, несущими отпечаток глубокой региональной преемственности⁵⁴. В течение периода 40—30 тыс. лет до наших дней *Homo sapiens sapiens* смешанного типа распространяется по территории Сибири, Дальнего Востока, попадает даже на острова Тайвань (30 тыс. лет) и Окинава (пещера Ямасита, 32 тыс. лет) и выходит на территорию Нового Света⁵⁵. Приблизительная синхронность этих событий с процессами, происходившими в Европе, не кажется случайной: речь идет о времени расцвета (но не возникновения!) современного подвида человека, которому предстояло завладеть всей ойкуменой.

В изложенном выше варианте предполагается в основном моноцентристская

трактовка происхождения *Homo sapiens sapiens*, соответствующая в главных чертах афро-европейской теории Г. Бройера: тип современного человека — общего предка всех рас — формировался в Африке 120—150 тыс. лет назад на базе местных древнейших гоминид. Такие черепа, как Эяси, Салданья, Брокен-Хилл, Ндугу, иллюстрируют разнообразие морфологических комбинаций, из которых мог выделиться анатомически современный комплекс. Особое внимание следует обратить на найденный в 1978 г. в Олдовайском ущелье и основательно изученный только к началу текущего десятилетия череп из Ндугу⁵⁶, который при значительной древности (от 200 до 400 тыс. лет) наряду с чертами архаизма отличается рядом ярко выраженных сапиентных особенностей. Это еще один аргумент в пользу точки зрения, что Африка может претендовать на роль «колыбели *Homo sapiens sapiens*». Гипотезу африканской прародины современного человека в своем варианте поддержали генетики. Американский исследователь А. Уилсон, совместно с коллегами из Калифорнийского университета, предложил гипотезу так называемой «Африканской Евы»: все современное человечество, по мнению этого автора, произошло от одной женщины, жившей в Африке, южнее Сахары, примерно 100—200 тыс. лет назад. Вывод базируется на анализе мирового распределения типов митохондриальной ДНК⁵⁷. Предполагается, что *Homo sapiens sapiens* из африканского центра расселился по всей ойкумене, вытесняя все другие группы гоминид (без метисации). Эта гипотеза возникновения современного подвида человека основана на серьезных статистических расчетах и, хотя она подвергается в настоящее время достаточно резкой критике⁵⁸, является несомненным вкладом в обоснование моноцентристской позиции в подходе к исследованию генезиса современных рас. С нашей точки зрения ее слабым местом является постулируемое А. Уилсоном «вытеснение без метисации». Вряд ли можно представить себе существование каких-то непроницаемых внешних барьеров, которые могли бы предотвратить смешение при контактах в периоды активных миграций. Кроме того, как было отмечено выше, палеоантропология дает материал, скорее свидетельствующий в пользу реальности метисации на самых различных уровнях эволюции гоминид. По-видимому, метисационные процессы затрагивали не только внутривидовые отношения *Homo sapiens*, но распространялись также и на *Homo erectus*. Об этом свидетельствует очень большое разнообразие промежуточных комплексов, которые трудно объединить в хорошо очерченные внутривидовые таксоны: взять хотя бы такие формы, как Штейнгейм, Сванскомб, Вертешсёллэш, Брокен-Хилл, Ндугу, Нгандонг, Петралона. Даже если не считать перечисленные находки результатом смешения *Homo erectus* и *Homo sapiens*, сама по себе варибельность сочетаний признаков этих двух эволюционных стадий наводит на мысль об отсутствии таксономической, а следовательно, и биологической, обособленности разных групп гоминид, так что идея объединения всех представителей рода *Homo* в один вид не представляется абсурдной. Резонно предположить, что в течение всей эволюции рода *Homo* в его пределах постоянно происходил обмен генами между самыми различными очагами формообразования, в частности между двумя древними первичными центрами эволюции *Homo erectus* — западным и восточным. Таким образом, имела место «сетевидная эволюция», как нечто присущее роду *Homo*⁵⁹, как следствие особенностей бытия и развития этого рода. В свете всего сказанного гипотеза «Африканской Евы» представляется слишком односторонней: она не учитывает связей и взаимоотношений внутри многообразного, быстро развивающегося конгломерата групп, каким во все времена было человечество. Очевидно, ортодоксальная моноцентристская точка зрения, являющаяся основой гипотезы А. Уилсона, также не отражает всей сложности процесса антропогенеза. В частности, она не объясняет факта существования морфологической преемственности между древними и современными типами человека, отмеченной, например, в Юго-Восточной Азии и Австралии. Американские исследователи А. Торн и М. Уолпоф⁶⁰, а позже А. Крамер⁶¹ констатировали бесспорное сходство между черепом *Homo erectus* Сангиран-17 (Ява) и черепом Кау-Свомп (австралийский представитель

Homo sapiens sapiens, древность — 10—13 тыс. лет). Современные сторонники полицентризма отмечают еще несколько подобных линий преемственности, связанных с различными древнейшими очагами расообразования. При этом, к сожалению, опять не учитывается фактор метисации, что, по нашему мнению, вряд ли отражает реальное положение вещей, хотя в целом нельзя не признать справедливости доводов полицентристов относительно последовательности форм в ряде регионов мира. По-видимому, формирование различных расовых групп современного человечества протекало не везде одинаково и в сильной степени зависело от интенсивности метисационных процессов. В Европе и большинстве районов Азии, где большие массы населения могли свободно перемещаться по обширным территориям, богатым дичью и отличающимся благоприятным климатом, сложились оптимальные условия для постоянного генного обмена. Вследствие этого две самые большие современные расы — европеоидная и монголоидная (включая американоидную) — в полной мере приобрели характерные отличительные морфологические черты довольно поздно. Так, найденный в Калифорнии (стоянка Юха) череп, имеющий древность 21,5 тыс. лет, еще лишен выраженных монголоидных черт⁶². То же можно сказать и об известном черепе из Верхнего грота Чжоукоудянь, который одни исследователи датируют 20—30-м тысячелетием до наших дней⁶³, а другие — 10—11-м⁶⁴. Вообще, краниологический монголоидный комплекс (в отличие от одонтологического) имеет очень незначительную древность. По европейским краниологическим материалам эпохи верхнего палеолита-мезолита можно заключить, что и европеоидная раса, учитывая все ее современные варианты, сложилась достаточно поздно. Среди неопределенной, аморфной массы морфологических комплексов статистический анализ не позволил выделить конгломераты, которые походили бы на внутривидовые таксоны хотя бы самого низкого уровня⁶⁵.

Другие условия сложились в процессе формирования австралоидной расы: генный обмен в этом регионе был более ограниченным в силу географических причин, во всяком случае он был беднее в отношении разнообразия генных сочетаний по сравнению с зонами микроэволюции европеоидов и монголоидов. В силу этого, вероятно, выделилась более однородная, более «чистая» линия, в пределах которой основной исходный комплекс мог удерживаться в общих чертах в течение очень больших промежутков времени, так что современный морфологический вариант сохранил многие древние черты. Разумеется, речь не идет о полной «чистоте» и независимости австралоидной линии на протяжении сотен тысяч лет: вероятность такой ситуации крайне мала. Все сказанное об австралоидах в той же мере, если не в большей, относится к коренному населению Африки. После возникновения африканских популяций *Homo sapiens sapiens* вектор большинства миграций был направлен «вовне» — в сторону Европы и Азии, так что в пределы африканского континента поступало гораздо меньшее количество инородных генов, чем их «поставляла» Африка в другие части Света. Генный обмен происходил в основном внутри африканского региона, что ограничивало общее разнообразие и, как и в случае с австралийской расой, привело к консервации древних типов, сохранивших в процессе микроэволюции некоторые протоморфные черты. Антропологи А. Тома и А. Валлуа⁶⁶ констатируют, например, отчетливую преемственность между африканским *Homo erectus* (Тернифина, Рабат) и анатомически современными мезолитическими типами Северной Африки — Афалу, Тафоральт, Вади-Хальфа. Известный отечественный антрополог Я. Я. Рогинский пришел к выводу, что «палеоантропологический материал позволяет установить существование в Африке в эпоху верхнего палеолита и мезолита антропологических типов, в общем соответствующих современным расам Африки»*. Современный негроидный комплекс, причем в разных его вариантах, действительно существовал уже в верхнем палеолите и может быть констатирован, например, на черепе из пустыни Назлет-Хатер⁶⁷, а также

* См. ссылку 26. С. 451.

зафиксирован на черепах из Фиш-Хука и Флорисбада. Генетики констатируют необычайную устойчивость во времени генофонда современных африканских популяций. Так, американский исследователь Г. Дикон⁶⁸ вычислил, что бушменский генетический комплекс существует уже по крайней мере 100 тыс. лет и, вероятно, уходит корнями в еще более глубокую древность эволюционной истории африканского человека. Наряду с негроидными типами в Северной Африке довольно рано (возможно, более 40 тыс. лет назад) начал складываться и первый протоевропеоидный, точнее — протокроманьонидный вариант, в основе которого, как считают исследователи, лежали переходные формы типа марокканской находки Джебель-Ирхуд⁶⁹. Следовательно, возможно, что некоторые комплексы большой европеоидной расы сформировались гораздо раньше, чем другие ее варианты. По-видимому, раннее выделение протоевропеоидного сочетания признаков черепа в Северной Африке и Передней Азии привело к формированию южной ветви европеоидов задолго до возникновения нынешних антропологических типов Северной и Центральной Европы.

Когда мы говорим о различиях во времени завершения формирования современных рас человека — это лишь один из возможных подходов к оценке относительной древности расовых типов. Под термином «древность» можно подразумевать также время отделения эволюционной ветви каждого рассматриваемого типа от общего ствола. По мнению ортодоксальных полицентристов, современные расы имели разных предков на уровне неандертальца (если авторы считают его предком современного человека) или же *Homo erectus*. Тогда следовало бы приписать расовым комплексам (точнее их эволюционным линиям) древность порядка сотен тысяч лет, если не более⁷⁰. Исходя из современной моноцентристской позиции, необходимо признать, что все ныне живущие расы имели общего прародителя — *Homo sapiens sapiens* — 100—200 тыс. лет назад, следовательно, их дивергенция происходила уже позже этого времени. Генетики-моноцентристы сходятся на том, что первой выделилась линия африканских негроидов, причем в качестве момента дивергенции называется максимум 92 тыс. лет⁷¹, что на фоне данных других наук представляется правдоподобным. Нужно сказать, что оценка времени расхождения эволюционных линий в работах, выполненных на базе митохондриальной ДНК, варьирует в очень широких пределах (от 12 до 92 тыс. лет). Это может быть объяснено как раз недоучетом метисации, оказывающей в таких случаях весьма сильное влияние на конечный результат.

Признание гипотезы сетевидной эволюции на всех этапах существования рода *Homo* в определенной степени снижает значение самой постановки вопроса о времени первичной дифференциации линий, ведущих к различным расам, если не считать проблем, связанных с древнейшим разобщением человечества на африканскую и азиатскую части. Сетевидная модель эволюции допускает в основном лишь дискуссию о соотношении сроков становления расовых и внутрирасовых таксонов в их современной форме, которую принято считать дефинитивной, завершенной на данный момент, хотя на деле это, конечно, означает лишь условную фиксацию наблюдаемого этапа развития.

Исходя из гипотезы «изначальной» сетевидной эволюции, мы как бы примиряем позиции моно- и полицентризма: основная масса современного человечества происходит от единого африканского предка *Homo sapiens sapiens*, но включает также гены потомков «восточного» *Homo erectus*. Тогда и полярные точки зрения П. Эндрьюса и Г. Ван Варка о роли «западных» и «восточных» *Homo erectus* оказываются совместимыми. При этом, конечно, следует учитывать, что пропорции «восточных» и «западных» компонентов в генофонде разных рас неодинаковы: наиболее «чистый западный» вариант представлен негроидами Африки, наиболее «чистый восточный» — аборигенами Австралии. Самыми смешанными расами представляются европеоиды и монголоиды.

Современное человечество — единый политипический подвид рода *Homo*, вобравший в себя большую часть генетического разнообразия всего этого рода на протяжении его эволюции, дивергенции и метисационных процессов.

Интеграция всех современных рас в один подвидовой таксон *Homo sapiens sapiens* и их исключительная генетическая близость друг к другу (расы генетически в 25 раз ближе друг к другу, чем шимпанзе к человеку) объясняются не только общностью их происхождения, но также постоянным обменом генами между дивергирующими популяциями, включая распадающиеся изоляты.

Примечания

- ¹ Hasegawa M., Kishino H., Yano T. Dating of the human-ape splitting by a molecular clock of mitochondrial DNA//Journal of Molecular Evolution. 1985. V. 22. № 8. P. 160—174.
- ² Stanion R. Il posto dell'uomo nella nature; un compendio di dati molecolari e cariologici//Antropologia contemporanea. 1987. V. 10. № 34. P. 174—184.
- ³ Dorozynski A. Adam etait un pygmée//Sci. et vie. 1991. № 882. P. 36—38.
- ⁴ Edelstein S. J. An alternative paradigm for hominoid evolution//Human Evolution. 1987. V. 2. № 2. P. 169—174.
- ⁵ Caccione A., Powell J. R. DNA divergence among Hominids//Evolution (USA). 1989. V. 43. № 5. P. 925—942.
- ⁶ Landau M., Pilbeam D., Alison R. Human origins. A century after Darwin//Bio-Science. 1982. V. 32. № 6. P. 507—512.
- ⁷ Greenfield L. O. On the adaptive pattern of Ramapithecus//American Journal of Physical Anthropology. 1979. V. 50. № 4. P. 527—548.
- ⁸ Kretzoi M. The significance of the Rudabanya prehominid finds in hominization research//Acta biologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1980. V. 31. № 4. P. 503—506.
- ⁹ Andrews P. Lining up the ancestors//Nature. 1990. V. 345. № 6277. P. 664—665.
- ¹⁰ Koufos G. D. Mandible of Ouranopithecus macedoniensis from late Miocene locality of Macedonia (Greece)//American Journal of Physical Anthropology. 1993. V. 91. № 2. P. 225—234.
- ¹¹ Coppens V. Evolution de l'Homme//C. R. Acad. Sci. Ser. Gen. 1986. V. 3. № 3. P. 227—243.
- ¹² Franzen J. L. Die Entstehung des Menschen//Natur. und Museum. 1986. V. 116. № 7. P. 197—214.
- ¹³ Roche H. Technological evolution in early Hominid//COSA. 1988—1989. V. 14. P. 97—98.
- ¹⁴ Leonard W. R. Australopithecus afarensis and the single species hypothesis//Primates. 1991. V. 32. № 1. P. 129—130.
- ¹⁵ Boaz N. T. Status of Australopithecus afarensis//Learnb. Phys. Anthropol. 1988. V. 31. P. 85—113.
- ¹⁶ Andrews P. The descent of man//New Scientist. 1984. V. 102. № 1408. P. 24—25.
- ¹⁷ Lieberman D. E., Pilbeam D. R., Wood B. A. A probabilistic approach to the problem of sexual dimorphism in *Homo habilis*: a comparison of KNM-ER-1470 and KNM-ER-1813//Journal of Human Evolution. 1988. V. 17. № 5. P. 503—511.
- ¹⁸ Rightmire Ph. G. Variation among early *Homo* crania from Olduvai Gorge and the Koobi Fora region//American Journal of Physical Anthropology. 1993. V. 90. № 1. P. 1—33.
- ¹⁹ Miller J. A. *Homo habilis*? Does brain size variability provide evidence of multiple species in *Homo habilis*?//American Journal of Physical Anthropology. 1991. V. 84. № 4. P. 385—398.
- ²⁰ Ho Chuan-kun. Human origins in Asia//Human Evolution. 1988. V. 3. № 5. P. 357—365.
- ²¹ Ferguson W. W. Taxonomic status of the Hominid mandible KNM-ER-T1. 13150 from the Middle Pliocene of Tabarin in Kenya//Primates. 1989. V. 30. № 3. P. 383—387.
- ²² Мочанов Ю. А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внеафриканской прародины человека. Новосибирск, 1992.
- ²³ Lewin R. Unexpected anatomy in *Homo erectus*//Science. 1984. V. 226. № 4674. P. 300.
- ²⁴ Pope G. G., Cronin J. E. The asian Hominidae//Journal of Human evolution. 1984. V. 13. № 5. P. 377—396.
- ²⁵ Masayuki Hyodo, Naotune Watanabe, Wahyu Sunata, Eko Edi Susanto, Hendro Wahyono. Magnetostratigraphy of Hominid fossil bearing formation in Sangiran and Mojokerto, Java//Anthropological Science. 1993. V. 101. № 2. P. 157—189.
- ²⁶ Роганский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М., 1978. С. 228, 451.
- ²⁷ Dzaparidze V., Bosinski G. Der altpaläolithische Fundplatz Dmanisi in Georgien (Kaukasus)//Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums. 1989. V 36.
- ²⁸ Repening Ch. A., Fejfar O. Evidence for earlier date of Ubeidiya, Israel, Hominid site//Nature. 1982. V. 299. № 5881. P. 344—347.
- ²⁹ Sen D. Rethinking on the Lower Palaeolithic of the Punjab (India and Pakistan)//IX Congr. Union Int. Sci. Prehist. et Protohist. Nice, 1976. Colloquium 7. Paris. P. 60—64.
- ³⁰ Sankalia H. D. Early and Middle Palaeolithic cultures in India and Pakistan//IX Congr. Union Int. Sci. Prehist. et Protohist., Nice, 1976. Colloquium 7. Paris. P. 7—30.
- ³¹ Vark van C. Did *Homo erectus* live in Eastern Asia?//Homo. 1983. V. 34. № 3—4. P. 148—153.
- ³² Ferembach D. L'émergence du genre *Homo* et l'espèce *Homo sapiens*. Les faits, les incertitudes//Biometrie humaine. 1979. V. 14. № 1—2. P. 11—17.
- ³³ Vandermeersch B. A Neanderthal skeleton from a chatelperronian level at St. Cesaire (France)//American Journal of Physical Anthropology. 1981. V. 54. № 2. P. 286.
- ³⁴ Trinkaus E. Hard times among the Neanderthals//Natural History. 1978. V. 87. № 10. P. 58—63.
- ³⁵ Aguirre E., De Lumley M. A. Fossil man from Atapuerca, Spain: their bearing on human evolution in the Middle Pleistocene//Human Evolution. 1977. V. 6. № 8. P. 681—688.
- ³⁶ Зубов А. А., Халдеева Н. И. Одонтология в современной антропологии. М., 1989. С. 199.

- ³⁷ Zubov A. A. The epicristid or middle trigonid crest defined//Dental Anthropology Newsletter. 1992. V. 6. № 2. P. 9—10.
- ³⁸ Mizoguchi Y. Shovelling: a statistical analysis of its morphology. Tokyo, 1985. The University Museum. Bulletin № 26.
- ³⁹ Xu C., Zhang Y. Human fossils discovered at Chaoxian, Anhui, China//Human Evolution. 1989. V. 4. № 1. P. 95—96.
- ⁴⁰ Tianyuan Li, Elter Dennis A. New Middle Pleistocene Hominid crania from Yunxian in China//Nature. 1992. V. 357. № 6377. P. 404—407.
- ⁴¹ Mellars P. A. Archaeology and the population-dispersal hypothesis of modern human origins in Europe//Philosophical Transactions of the Royal Society of London. «B». 1992. V. 337. № 1280. P. 225—234.
- ⁴² Protsch R. R. The relationship of earliest Homo sapiens sapiens and late Homo sapiens neanderthalensis in Central Europe: new upper Pleistocene fossil Hominid finds from Bruhl, FRG, and their morphological and chronological position//American Journal of Physical Anthropology. 1984. V. 63. № 2. P. 205.
- ⁴³ Smith F. H. The Neanderthal problem: continuity and change in Central Europe//American Journal of Physical Anthropology. 1981. V. 54. № 2. P. 279.
- ⁴⁴ Hazout S., Loirat F., Heim J. L. Modeles de phylogenie humaine assistes par ordinateur//Cahiers Anthropologiques et Biometriques humains. 1990. V. 8. № 1—2. C. 1—2. P. 85—100.
- ⁴⁵ Schwarcz H. P., Grün R., Vandermeersch B., Bar-Josef O., Valadas H., Tschernov F. ESP dates for the Hominid burial site of Qafzeh in Israel//Human Evolution. 1988. V. 17. № 8. P. 733—737.
- ⁴⁶ Magori C. C., Day M. H. Laetoli Hominid 18: an early Homo sapiens sapiens skull//Journal of Human evolution. 1983. V. 12. № 8. P. 747—753.
- ⁴⁷ Klein R. C. The archaeology of modern human origins//Evolutionary Anthropology. 1992. V. 1. № 1. P. 5—14.
- ⁴⁸ Bräuer G. Prasapiens-Hypothese oder Afroeuropäische Sapiens Hypothese//Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. 1984. B. 75. № 1. S. 1—42; *idem*. Adam kam aus Afrika//Bild. Wiss. 1987. V. 24. № 11. P. 38—45.
- ⁴⁹ Patte E. Restes d'un enfant et dents du Magdalenien et du Mésolithique de Saint-Rabier//L'Anthropologie. 1966. V. 67. P. 29.
- ⁵⁰ Fabbri P. F., Mallegni F. Dental anthropology of the upper palaeolithic remains from Romito cave at Papisidero (Cosenza, Italy)//Bulletin et mémoires du Société Anthropologique. Paris, 1988. V. 5. № 3. P. 163—177.
- ⁵¹ Thoma A. Metissage ou transformation? Essai sur les hommes fossiles de Palestine//L'Anthropologie. 1957. V. 61. P. 459—502.
- ⁵² Кочеткова В. И. Палеоневрология. М., 1973.
- ⁵³ Levêque F., Vandermeersch B. Decouverte de restes humains dans un niveau chatelperronien a Saint-Cesaire (Charente-Maritime)//C. R. Acad. Sci. 1980. D 291. № 2. P. 187—189.
- ⁵⁴ Pope G. G. Cranifacial evidence for the origin of modern humans in China//Learb. Phys. Anthropol. 1992. V. 35. P. 243—298.
- ⁵⁵ Zubov A. A. Древнейшее заселение Америки в свете данных физической антропологии//Российский этнограф. 1993. № 20. С. 187—202.
- ⁵⁶ Clarke R. J. Homo sapiens. The Ndutu cranium and the origin of Homo sapiens//Journal of Human Evolution. 1990. V. 19. № 6—7. P. 699—736.
- ⁵⁷ Mc Kie R. The Noah's Ark theory//Geographic Magazine. 1989. V. 61. № 3. P. 16—20.
- ⁵⁸ Marcia Barinaga. «African Eve» backers beat a retreat//Science. 1992. V. 255. № 5045. P. 686—687.
- ⁵⁹ Zubov A. A. Some dental traits in different evolutionary lines leading to modern man//Dental Anthropology Newsletter. 1992. V. 6. № 2. P. 4—8.
- ⁶⁰ Thorn A. G., Wolpoff M. H. Regional continuity in Australian Pleistocene Hominid evolution//American Journal of Physical Anthropology. 1981. V. 55. № 3. P. 337—349.
- ⁶¹ Kramer A. Modern human origins in Australasia: replacement or evolution?//American Journal of Physical Anthropology. 1991. V. 86. № 4. P. 455—473.
- ⁶² Rogers J. L. The Yuha human fossil of Southern California: measurements and relationships//American Journal of Physical Anthropology. 1977. V. 47. № 1. P. 157.
- ⁶³ Brown P. Recent human evolution in East Asia and Australasia//Philosophical Transactions of the Royal Society of London, «B». 1992. V. 337. № 1280. P. 235—242.
- ⁶⁴ Kamminga J., Wright R. V. S. The upper cave at Zhoukoudian and the origin of the Mongoloids//Journal of Human evolution. 1988. V. 17. № 8. P. 729—767.
- ⁶⁵ Henke W. Faktorenanalytischer Versuch zur Typisierung der Jungpalaolithiker und Mesolithiker Europas//Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. 1983. B. 73. № 3. S. 279—296.
- ⁶⁶ Thoma A., Vallois H. V. Les dents de l'homme de Rabat//Bulletin et memoires du Société Anthropologique. 1977. V. 4. № 1. P. 31—58.
- ⁶⁷ Thoma A. Morphology and affinities of the Nazlet Khater man//Journal of Human evolution. 1984. V. 13. № 3. P. 287—296.
- ⁶⁸ Deacon H. J. Southern Africa and modern human origins//Philosophical Transactions of the Royal Society of London, «B» 1992. V. 337. № 1280. P. 177—183.
- ⁶⁹ Hublin J.-J. Recent human evolution in North-Western Africa//Philosophical Transactions of the Royal Society of London, «B». 1992. V. 337. № 1280. P. 185—191.
- ⁷⁰ Mellars P. A., Aitken M. J., Stringer C. B. Outlining the problem//Philosophical Transactions of the Royal Society of London, «B». 1992. V. 337. № 1280. P. 127—130.
- ⁷¹ Roychoudhury A. K. Genetic distance between the American Indians and three major races of man//Human Heredity. 1978. V. 28. № 5. P. 380—385.

Polemical Problems of the Anthropogenesis Theory

New paleoanthropological findings of the 1960s—1980s have contributed to the old discussions on the issues of the anthropogenesis theory. There is no answer to the question who were the hominid ancestors, the probable basic morphological archetype of this family could be perceived in a number of fossil forms (Australopithecus, Rudapithecus, Keniapiithecus, Lufengopithecus).

The discussion of the role of the Asian and African branches of *Homo erectus* is not ended. The Neanderthal remains unresolved. It is established that the «anatomically modern» man has been formed much more recently than has been previously suggested: more than one hundred thousand years ago, most probably in Africa.

There are data supporting the hypothesis that metisization processes occurred on all the evolutionary stages of the genus *Homo*. The hypothesis of a «net-like evolution», based on the previous, enables one to synthesize the statements of the monocentric and poliocentric theories. The modern race complexes have been formed at different times, which is related to the metisization intensity.

A. A. Zubov

© 1994 г., ЭО, № 6

С. В. Чешко

ЧЕЛОВЕК И ЭТНИЧНОСТЬ *

Еще несколько лет назад термины «этнос», «этничность» и т. п. в нашей стране были известны только узкому кругу специалистов. Теперь они прочно вошли в общественно-политический лексикон, начали появляться в законодательных актах Российской Федерации. Более того, ныне проблема реформирования государственного устройства России зачастую рассматривается прежде всего с точки зрения лозунгов возрождения этнических культур, обеспечения этнических прав и интересов народов страны.

Идеология этнического детерминизма овладела умами многих людей, стала обычным средством достижения политических целей. Она порождает острые конфликты, кровопролитные внутренние и внешние войны, требует от народов самопожертвования во имя «национальной идеи». В своем радикальном выражении эта идеология фактически отрицает самоценность человеческой индивидуальности, значимость социальных и духовных категорий, не окрашенных в «национальные цвета». Человек рассматривается ею главным образом как носитель этнической идентичности и боец за «священные права нации».

Сторонники этнонационализма нередко пытаются подвести под него «научную базу», используя для этого этнологическую теорию: из нее выдергиваются отдельные положения и понятия, которые трактуются весьма произвольно и жестко. Между тем сама этнология отнюдь не предрасполагает ни к этническому детерминизму, ни вообще к какому-либо методологическому или идеологическому монизму. Современная этнология отличается чрезвычайным концептуальным разнообразием, причем различия касаются не только частных, но и главного — понимания самого предмета этнологической науки.

Ситуация сложилась весьма своеобразная. Околонаучными популяризаторами «этнос» объявляется главной социальной ценностью, а этнологическая наука по мере углубления исследований, кажется, все больше утрачивает ясность относительно существа того, что она этим термином обозначает.

* Сокращенный вариант доклада, представленного на конференцию «Человек в многонациональном обществе: этничность, права и социальные возможности», состоявшуюся в Институте этнологии и антропологии РАН в июне 1993 г.